

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Аннотация: Предметом исследования выступает правовая система современного Китая, в статье анализируются основные направления ее развития в период с 2010 по 2015 гг. Дается характеристика содержания принятых нормативных правовых актов, изучаются особенности правотворческой работы законодателя в государственно-правовой, уголовной, гражданской и административной сферах. Указывается перечень актов правотворчества, которые появятся в правовой системе КНР в ближайшие годы. К наиболее важным из них относятся Закон КНР «О борьбе с терроризмом», Закон КНР «О борьбе с коррупцией», Закон КНР «О борьбе с насилием в семье», Закон КНР «Об иностранных инвестициях». Особое внимание уделяется вопросам смягчения института смертной казни по целому ряду экономических преступлений. В основу проведенного исследования положены методология сравнительного правоведения, системный подход, формально-юридический, исторический и статистический методы для решения поставленных в статье задач. Новизна исследования состоит в том, что впервые в российской науке проведено комплексное научное исследование взаимосвязи действующих законов Китайской Народной Республики и готовящихся к принятию через призму новых угроз и вызовов, с которыми сталкивается китайская государственность на современном этапе своего развития.

Ключевые слова: Китай, правовая система, законодательство, смертная казнь, коррупция, терроризм, реформа, сравнительное правоведение, судебный приговор, шпионаж.

Abstract: The subject of this research is the legal system of modern China. The article analyzes the main vectors of its development within the period of 2010-2015. The author gives characteristics of the content of the passed normative legal acts and examines the specifics of the lawmaking within the legislative, criminal, civil, and administrative spheres. The article presents a number of acts of the legislator that will be introduced into the legal system of PRC over the next few years. Among the most important are the PRC Law "On the Fight against Terrorism", PRC Law "On the Fight against Corruption", PRC Law "On the Fight against Domestic Violence", and the PRC Law "On Foreign Investments". A special attention is given to the issues of softening the death penalty institution on a number of financial crimes.

Keywords: Comparative jurisprudence, reform, terrorism, corruption, death penalty, law, legal system, China, sentence, espionage.

Изучение законодательства современного Китая чрезвычайно важно для отечественной науки сравнительного правоведения. В правовой системе КНР действуют нормативные правовые акты, знание положений которых способствовало бы повышению уровня правотворческой работы российского законодателя. Так, в 2000 г. принят и успешно применяется Закон КНР «О правотворчестве» [1], который целесообразно исследовать в контексте разработки проекта российского федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В 2011 г. китайский парламент внесенными поправками в Уголовный кодекс КНР включил в уголовный закон «управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения», что способствовало резкому снижению числа «пьяных аварий» на дорогах страны и, как следствие, гибели пешеходов и водителей. К сожалению, российский законодатель пошел по этому пути многим позже. В настоящее время в соответствующих комитетах при Всекитайском собрании народных пред-

ставителей (далее: ВСНП) и его Постоянном комитете (далее: ПК ВСНП) на завершающей стадии рассмотрения находятся проекты Закона КНР «О противодействии терроризму» и Закона КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции». Содержащиеся в них нормы, хотя и отражают особую китайскую специфику, но весьма прогрессивны для любого современного государства. Знание правотворческого опыта нашего соседа полезно с позиции его дальнейшего использования с учетом собственных национальных особенностей, правовой культуры и правоприменения в теоретической и практической деятельности отечественной науки. Китайское государство не отказалось от заимствованного в свое время у СССР института уголовной ответственности юридических лиц, когда как отечественный законодатель лишь недавно встал на путь официального признания необходимости его восстановления в УК РФ [2].

Сформированная в 2010 г. правовая система КНР [3] по состоянию на сентябрь 2014 г. включала в себя 242 за-

Трансформация правовых и политических систем

кона, 737 административных актов, более 8500 местных актов правотворчества [4]. В конце 2014 г. были приняты Закон КНР «О борьбе со шпионажем», Закон КНР «О фарватере», внесены изменения в Административно-процессуальный кодекс КНР, Постановлением ПК ВСНП 4 декабря признано «Днем Конституции». На прошедшей ежегодной мартовской сессии ВСНП китайский парламент принял поправки в Закон КНР «О правотворчестве» (15.03.2015). В плане правотворческой работы также стоит принятие Закона КНР «О борьбе с насилием в семье», Закона КНР «О ядерной безопасности», Закона КНР «Об управлении зарубежными неправительственными организациями», Закона КНР «О государственной безопасности», Закона КНР «Об иностранных инвестициях» и др.

Подчеркнем, что для правовой системы КНР характерна относительная малочисленность основных законов по сравнению с оперативными постановлениями (подзаконными актами) по локальным вопросам. Склонность китайского законодателя к малому числу основополагающих интегральных актов и потоку частных нормативов – особенность, своими корнями уходящая в далекое прошлое китайской истории [5].

За период с 2010 г. по первый квартал 2015 г. китайский законодатель принял целый ряд важных нормативных правовых актов, которые своим вступлением в силу существенно обогатили правовую систему страны. В октябре 2014 г. в Китае прошел 4-й Пленум ЦК КПК 18-го созыва, главным вопросом повестки которого стала политико-правовая доктрина «управление государством на основе закона» [6]. Впервые со времени образования в 1949 г. КНР правовой проблематике было уделено столь много внимания. Пленум принял Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего стимулирования управления государством на основе закона» [7], которое определило вектор развития китайского законодательства на многие годы вперед. Руководство страны акцентировало внимание на необходимости совершенствования правовой системы страны, принятии новых законов, внесении дополнений и изменений в действующие акты правотворчества в целях интенсификации «политики углубления реформ».

Развитие китайского законодательства в последние годы происходило по нескольким основным направлениям. В сфере государственно-правового строительства появился целый ряд актов правотворчества, затрагивающих вопросы выборов депутатов, выплат компенсаций за обращение в пользу государства земельных участков, упорядочения принятия правовых актов. Внесены изменения в Закон КНР «О депутатах

Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней» (28.10.2010), Закон КНР «О государственной компенсации» (29.04.2010 и 26.10.2012), Правила избрания Народно-освободительной армией Китая депутатов Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей уездного уровня и выше (30.06.2012). 31 августа 2014 г. принято Постановление «О всеобщих выборах».

Наиболее важным для рассматриваемой сферы стало принятие 15.03.2015 ряда поправок в действующий Закон КНР «О правотворчестве». Суть изменений состоит в упорядочении деятельности правотворца, исключении превышения законодательных полномочий органами власти на местах, возникновения противоречия между центральными и региональными актами правотворчества. В масштабах Китая создано 284 города в особых районах городского подчинения, из которых лишь 49 предоставлено право на принятие местных нормативных правовых актов. Таким образом, 235 городов лишено возможности на самостоятельную региональную правотворческую деятельность. Для устранения перегибов в предоставлении прав на принятие местных локальных актов, китайский законодатель принял решение о делегировании правотворческих полномочий местным субъектам в части регулирования вопросов городского строительства и управления, охраны окружающей среды и культурного наследия.

1 ноября 2014 г. китайский парламент принял Закон КНР «О борьбе со шпионажем», который своим вступлением в силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР «О государственной безопасности». Закрепленные в Законе положения свидетельствуют об ужесточении законодательной политики Китая в сфере национальной безопасности. Это обусловлено новыми угрозами, с которыми в последнее время сталкивается китайская государственность [8]. Законодатель в тексте документа употребляет расплывчатые термины «может» и «своевременно», что свидетельствует не о низком уровне правотворческой техники, а о желании предоставить органам государственной безопасности КНР свободу в осуществлении правоприменительной деятельности на свое усмотрение. Часть 2 ст.11, например, гласит: «органы государственной безопасности при наличии необходимости в проведении работы по противодействию шпионажу на основании соответствующих государственных положений *могут* в приоритетном порядке использовать или в соответствии с законом реквизируют принадлежащие органам, коллективам, производственным единицам и частным лицам транс-

портные средства, средства связи, места и сооружения; при необходимости *могут* создавать соответствующие места для работы и устанавливая оборудование; после выполнения задачи должны *своевременно* возратить или восстановить первоначальное положение, а также на основании положений выплатить соответствующую компенсацию; причиненный ущерб подлежит обязательному возмещению».

Российский законодатель отказался от использования терминов двойного толкования при формулировке правовой нормы («вправе», «может», «своевременно» и др.). Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 (№96) утверждена специальная методика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет выявления коррупциогенных факторов, к которым относятся: широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», юридико-лингвистическая неопределенность и др. Подчеркнем, что текстам китайских актов правотворчества всегда была присуща расплывчатость и неконкретизированность закрепленных в норме формулировок. Еще сто лет назад находящийся в эмиграции видный российский ученый В.В. Энгельфенд утверждал, что причиной в недостаточном понимании русскими исследователями китайского права лежит «...на китайском законодательстве, язык которого чрезвычайно расплывчат». При этом добавляя: «язык Конституции нередко чрезвычайно расплывчат и полон неопределенностей, дающих возможность толкования ее постановления в различном смысле» [9].

В рамках осуществляемой ширококомасштабной административной реформы [10] по результатам ноябрьского Пленума КПК 2013 г. было принято решение о создании Центрального Комитета по национальной безопасности (Совет государственной безопасности) – единого органа координации и обеспечения государственной безопасности. Главой данного органа стал Председатель КНР Си Цзиньпин. Он координирует деятельность Министерства общественной безопасности, Военной полиции, органов юстиции, второй и третьей части НОАК, МИД, Министерства государственной безопасности и других органов, включая Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины. По существу в системе государственных органов КНР создано новое крупное «мегаминистерство», полномочия которого до настоящего времени не определены.

В связи с широкими протестными выступлениями в Гонконге ПК ВСНП принял Постановление «О вопросах всеобщих выборов главы ОАР Сянган и правилах правотворчества, могущих возникнуть в 2016

г.» (31.08.2014). В нем китайский законодатель четко прописывает установленные ранее договоренности о переходе с 2017 г. к прямым выборам Главы администрации и всего состава Законодательного совета. Российский исследователь Сонин В.В. свидетельствует: «для сохранения политической стабильности и лояльности будущего руководства автономии китайское правительство в настоящее время проводит «тонкую настройку» избирательного законодательства Гонконга. При этом из трех стадий процесса наделения полномочиями (выдвижение кандидатуры, выборы и назначение Постоянным комитетом ВСНП КНР) основное внимание уделяется порядку выдвижения кандидатур и назначения избранного кандидата» [11].

Центральное место в регулировании государственно-правовой сферы принадлежит борьбе с коррупцией. «Проблема коррупции перемещается из области экономического строительства в область государственного управления... Наиболее актуальной становится задача оздоровить государство, поддержать авторитет власти в глазах населения и для этого лишить государственных чиновников незаслуженных привилегий» [12]. Коррупционная проблематика поднимается на всех партийных и законодательных совещаниях, отмечается важность и необходимость усиления антикоррупционной работы. Председатель КНР Си Цзиньпин отмечает две основных проблемы в сфере противодействия коррупции: «во-первых, антикоррупционные системы и механизмы несовершенны, а функции структур рассредоточены. Это не дает объединить усилия в обеспечении контроля. Во-вторых, расследование некоторых дел в силу тех или иных факторов трудно доводить до конца. Кое-где постоянно возникают акты коррупции, но к ответственности за нее привлекают слабо. И для разрешения существующих проблем опираться надо опять-таки на наши институты» [13].

Власти страны ежегодно обнародуют официальную статистику в сфере борьбы с коррупцией. Так, за период с ноября 2007 по июль 2012 гг. антикоррупционными органами было заведено 643759 дел по коррупции. В партийном и административном порядке наказано 668429 человека, к уголовной ответственности привлечено 24584 преступника. В масштабах всего Китая возбуждено 81391 уголовных дел о взяточничестве на общую сумму в 22,2 млрд. юаней [14]. Согласно Докладу Генерального прокурора КНР Цао Цзяньмина перед депутатами ВСНП (10.03.2014) за 2013 г. возбуждено 37551 уголовное дело и проведено расследование в отношении 51306 человек по обвинению в должностных преступлениях, связанных со взяточничеством,

Трансформация правовых и политических систем

злоупотреблениями и коррупцией. Среди уголовных дел 2581 – дела по суммам свыше 1 млн. юаней. Среди коррупционеров 2871 преступников – должностные лица, занимающие должности начальников уездов и выше. Среди них 253 человека – уровень руководителей канцелярий и управлений, 8 человек – уровень начальников уездов и министерств [15].

В общей сложности за прошедший 2014 г. органами прокуратурами принято к рассмотрению 41487 дел в отношении 55101 коррупционеров, что составило рост по сравнению с 2013 г. на 7,4%. Среди этого, количество дел по коррупционным суммам, превышающим 1 млн. юаней составляет 3664, что больше по сравнению с 2013 г. на 42%. Число коррупционеров уездного и выше уровня составило 4040 человек, что на 40,7% выше по сравнению с 2013 г. [16]. Более 500 коррупционеров скрылись за пределами КНР, за рубежом оказалось свыше 1 млрд. преступных доходов [17].

Китайский парламент готовится принять Закон КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции». Его проект уже одобрен в Комитете по законодательству ВСНП. Центральными вопросами правового документа выступают «система обязательного декларирования имущества государственного служащего и его родственников», «система подлинности имени владельца финансовых средств» и «система отвода с занимаемой должности государственного служащего». С позиции компаративистской науки несомненный интерес представляют положения, устанавливающие разное по степени уголовное наказание в зависимости от суммы взятки, полученной лицом: 1) от 1 тыс. до 5 тыс. юаней – штраф от 1 тыс. до 10 тыс. юаней либо тюремное заключение на срок до полугода; 2) от 5 тыс. до 50 тыс. юаней – тюремное заключение на срок от полугода до 5 лет; 3) от 50 тыс. до 100 тыс. юаней – тюремное заключение на срок от 5 до 10 лет; 4) от 10 тыс. до 200 тыс. юаней – тюремное заключение на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы, конфискация имущества; 5) от 200 тыс. до 500 тыс. юаней – пожизненное лишение свободы либо смертная казнь, конфискация имущества; 6) от 500 тыс. юаней – смертная казнь с конфискацией имущества.

В уголовно-правовой сфере китайский законодатель идет по пути существенной либерализации института смертной казни путем снижения составов преступлений, ее предусматривающих. В феврале 2011 г. были приняты восьмые по счету Поправки в УК КНР, которые, кроме прочего, снизили количество составов преступлений с возможным применением смертной казни с 68 до 55 (19,1%). В основном были затронуты преступления экономической направленности [18].

Поправками также добавлена ч.2 ст.49, гласящая: «смертная казнь не применяется в отношении лиц, достигших к моменту вынесения судебного приговора 75 лет, однако за исключением лиц, причинивших смерть особо жестоким способом».

В настоящее время готовятся к принятию очередные поправки в УК КНР, которые своим вступлением в силу отменяют высшую меру наказания по 9 составам преступлений (контрабанда ядерных материалов, контрабанда оружия и боеприпасов, контрабанда поддельной валюты, подделка валюты, получение денежных средств путем мошенничества, организация проституции, насильное вовлечение в занятие проституцией, воспрепятствование исполнению должностных обязанностей в военной сфере, распространение слухов в военное время). Общее количество составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, планируется снизить с 55 до 46.

В марте 2012 г. внесены существенные изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс КНР. УПК КНР в новой редакции вступил в силу 01.01.2013, количество статей увеличилось с 225 до 290. Основные изменения коснулись вопросов совершенствования системы сбора доказательств, мер принуждения, института защитника в процессе, следственных действий, процесса судопроизводства по уголовному делу, положений об исполнении наказания, особого порядка производства. Одним из важных изменений явилось включение в текст УПК формулировки «уважение и обеспечение прав человека» (ст.2), что теперь относится к задачам уголовно-процессуального закона. В этом проявилась тенденция китайской правотворческой деятельности по внедрению закрепленных в Конституции КНР норм в действующее базовое законодательство. Кроме того, поправками был усилен институт контроля органов народной прокуратуры за решениями органов общественной безопасности по вопросам возбуждения либо отказа в возбуждении уголовных дел [19]. Впервые законодательно запрещается «выбивание» показаний от участвующих в деле подозреваемых и обвиняемых лиц (ст.54).

Масштаб внесенных поправок свидетельствует о том, что власти страны уделили большое внимание уголовно-процессуальной сфере. Так, ст.64 главы 6 «Меры пресечения» прежней редакции УПК гласила (ч.2): «после задержания лица, кроме случаев, когда это может помешать производству о расследования либо когда нет возможности сообщить о задержании, в течение двадцати четырех часов с момента задержания следует уведомить членов семьи задержанного либо органи-

зацию, в которой задержанный работает, о причинах задержания и месте его содержания» Таким образом, китайский законодатель закреплял два обстоятельства, при наличии которых о задержании лица не ставились в известность его родственники либо работодатель: 1) когда это могло помешать производству по делу; 2) при отсутствии возможности такого оповещения.

В новой редакции УПК КНР содержит ст.83, часть 2 которой гласит: «после задержания, необходимо немедленно доставить задержанного в место предварительного заключения для содержания под стражей, доставка не должно превышать 24 часов. Необходимо в течение 24 часов после задержания уведомить членов семьи задержанного, за исключением случаев, когда невозможно сообщить о задержании либо когда такое сообщение по делам, касающимся преступлений против государственной безопасности, терроризма может воспрепятствовать проведению предварительного расследования. После отпадения обстоятельств, препятствующих проведению расследования, следует незамедлительно уведомить членов семьи задержанного». Таким образом, правотворец пошел по пути сужения обстоятельств, при наличии которых родственники задержанного не ставятся в известность о его задержании: 1) как и прежде осталось обстоятельство «отсутствует возможность оповещения»; 2) лицо задержано по делам о государственной безопасности и/или по делам, связанным с террористической деятельностью. Во всех остальных случаях в обязанность правоохранителя вменяется оповещение соответствующих лиц. Вместе с этим, поправкой сужен круг субъектов оповещения: с родственников и работодателя (в старой редакции) до родственников (новая редакция).

28.12.2013 решением ПК ВСНП был отменен действующий с 1957 г. институт трудового перевоспитания, направленный на социальную адаптацию антиобщественного элемента. Особо активно трудовые лагеря использовались в период «культурной революции» для перевоспитания недовольных политикой государства лиц. Согласно принятому Государственным советом КНР 29.11.1979 Дополнительному положению «О трудовом перевоспитании» срок ограничения личной свободы гражданина устанавливался в 1-3 года, с возможностью продления еще на 1 год (таким образом, максимально 4 года). Однако на практике он не соблюдался и доходил в отдельных случаях до 20 лет.

В сфере борьбы с терроризмом китайский законодатель разрабатывает Закон КНР «О противодействии терроризму». Проект Закона состоит из 10 глав, 106 статей. Своим вступлением в силу он отменит действующее

сейчас Постановление ПК ВСНП «О соответствующих вопросах усиления работы по борьбе с терроризмом» от 29.10.2011. Правовой акт имеет фундаментальный для правовой системы КНР характер, его содержание направлено на упорядочение контртеррористической деятельности, четкого разграничения полномочий между компетентными органами, предоставлении широких правомочий специальным службам по борьбе с терроризмом. Планируется создать единый Антитеррористический центр (ст.4 проекта закона), в который будет стекаться вся важная для государства информация на лица и организации, причастные к террористической деятельности. Народным судам Китая может быть предоставлены правомочия по отнесению своими решениями соответствующих организаций к террористическим. Борьба с терроризмом превратилась в одну из центральных задач китайского правоохранителя. Уголовная ответственность за преступления в рассматриваемой сфере чрезвычайно серьезная. Так, 23.08.2014 по решению Верховного суда КНР были приведены в исполнение приговоры к смертной казни в отношении 8 террористов, признанными виновными в убийствах и взрывах в различных регионах Китая, включая террористический акт на площади Тяньаньмэнь [20].

Регулирование гражданско-правовой сферы происходит по нескольким направлениям. Изменениям подвергаются принятые ранее законы в сфере защиты прав интеллектуальной собственности: Закон КНР «О торговой марке», Закон КНР «О патентах», Закон КНР «Об авторском праве». В финансовой и банковской сфере планируются изменить Закон КНР «О ценных бумагах», принять Закон КНР «О фьючерсах», изменить Закон КНР «О народном банке Китая» и Закон КНР «О коммерческом банке». Планируется принятие новых законодательных актов: Закон КНР «Об электронной торговле», Закон КНР «Об имущественной оценке», Закон КНР «О стимулировании киноотрасли».

Законодатель не спешит с принятием единого кодифицированного акта правотворчества в рассматриваемой сфере – Гражданского кодекса. Вместо него ВСНП и его Постоянный комитет на протяжении нескольких десятилетий принимают разрозненные законы, локально регулирующие отдельные отрасли гражданского права. К основным из них относятся: Общие положения гражданского права (1986 г.) (аналог первой части ГК РФ), Закон КНР «О компаниях» (1993 г.), Закон КНР «О договорах» (1999 г.), Закон КНР «О банкротстве» (2006 г.), Закон КНР «О вещных правах» (2007 г.), Закон КНР «Об ответственности за нарушение прав» (2009 г.), Закон КНР «О применении законодательства в гражд-

Трансформация правовых и политических систем

данско-правовых отношениях с участием иностранных лиц» (2010 г.). Работа над проектом Гражданского кодекса периодически возобновляется, однако точные сроки его принятия не известны.

В целях стимулирования притока инвестиций из-за рубежа планируется принять Закон КНР «Об иностранных инвестициях». Закон стоит в плане творческой работы китайского парламента в текущем году. Главная задача правового документа – повышение инвестиционной привлекательности китайского рынка для зарубежного инвестора, устранение причин оттока капиталов из страны, предоставление гарантий безопасности вложенных средств в китайскую экономику со стороны крупных международных корпораций.

13 марта 2015 г. Государственным комитетом по развитию и реформам и Министерством коммерции был опубликован в новой редакции Руководящий перечень отраслей для зарубежных инвестиций, который расширил возможности участия иностранного капитала в различных отраслях китайской экономики. Так, например, число отраслей, в которых запрещено участие иностранного инвестора, с 79 (по состоянию на 2011 г.) снизилось до 38. Подтвержден беспошлинный ввоз высокотехнологичного оборудования на территорию КНР, подоходный налог на предприятия, работающие в поощряемых к инвестициям сферах в западных районах Китая снижен до 15% [21].

В проекте Закона КНР «Об иностранных инвестициях» содержатся положения, направленные на «отсечение» возможного участия иностранных бенефициаров в закрытых для них проектах на территории Китая. Известно, что действующее китайское законодательство пока не ставит непреодолимых барьеров на пути китайских компаний, реальными собственниками которых выступают граждане зарубежных государств. Через различные юридические схемы путем использования номинальных директоров иностранцы проникают в стратегические для Китая отрасли, куда прямой вход им запрещен. Новым законом такая возможность будет отсечена. Это касается так называемых структур VIE – Variable Interest Entity – то есть создается два предприятия: операционная компания находится в Китае, а управляющая – за границей. После вступления в силу Закона КНР «Об иностранных инвестициях» китайские компании, которые контролируются через различные схемы иностранцами, будут закрыты.

В административно-правовой сфере власти КНР продолжают проводить широкомасштабную административную реформу [22]. Ее целью является оптимизация штатной структуры правительственных

органов (сокращение государственного аппарата) и снижение количества разрешительных процедур (особый упор делается на сокращении административных барьеров в сфере малого и среднего бизнеса). Согласно Докладу премьера Государственного совета КНР Ли Кэцяна перед делегатами ВСНП в течение 2014 г. Государственный совет отменил действие 246 разрешительных процедур, 149 лицензий в сфере профессиональной квалификации. Количество новых зарегистрированных рыночных субъектов составило 12 млн. 930 тыс., среди них рост новых зарегистрированных предприятий составил 45,9%. Власти Китая продолжают политику «углубления реформ» в административной сфере для упрощения сговывающих экономическое развитие государства процедур.

Суть реформы заключается в упрощении административных процедур, предоставлении более широких полномочий административным органам на местах, искоренение бюрократизма и неповоротливости административного аппарата, «упрощение управления, освобождение полномочий». Реформа направлена на устранение дублирования административных функций разными органами, унификацию административной деятельности, борьбу с коррупционной составляющей на местах. Устранение неповоротливости административного аппарата, по замыслу инициаторов реформы, будет способствовать повышению экономической эффективности предоставляемых услуг административными органами, сокращению расходов на содержание бюрократического аппарата. Не случайно, что количество министерств сократилось до 25 (не включая Канцелярию Государственного совета КНР), функции упраздненных органов передаются другим. При этом создаются государственные корпорации, которые должны более активно зарабатывать на рынке услуг. Более широкие полномочия по утверждению инвестиционных проектов передаются административным органам на местах, упрощаются административно-разрешительные процедуры, что будет способствовать сокращению расходов китайского бизнеса.

Кроме того, упразднение некоторых министерств, создание новых структур повлечет за собой разрыв уже оформленных коррупционных связей прежних руководителей и ответственных лиц с зависимыми от их решений хозяйствующих субъектов. В последние годы в КНР наметилась тенденция к выявлению конечных (действительных) бенефициаров юридических лиц (объединений) и лиц, скрыто осуществляющих контроль за коммерческими и иными организациями.

Одной из целей осуществляемой реформы стала борьба с использованием чиновниками аффилированных компаний для собственного незаконного обогащения.

В административно-правовой сфере приняты новые акты правотворчества: Закон КНР «Об административном принуждении» (2011 г.), Закон КНР «О порядке въезда в страну и выезда из страны» (2012 г.), Постановление ПК ВСНП «Об усилении безопасности в сети» (2012 г.), Закон КНР «О туризме» (2013 г.), Закон КНР «О безопасности специального оборудования» (2013 г.).

В сфере политики контроля за рождаемостью 28.12.2013 ПК ВСНП принял «революционное» по сути Постановление «Об урегулировании и совершенствовании политики рождаемости», которое на законодательном уровне закрепило право китайских семей на рождение второго ребенка (если хотя бы один из супругов вырос единственным ребенком в своей семье). Такое существенное послабление в сфере демографической политики обусловлено резким старением населения и предполагаемым серьезным давлением из-за этого в будущем на пенсионную систему страны. По экспертным оценкам, к 2040 году на одного пенсионера в КНР будет приходиться лишь 1,7 работающих. Право на рождение второго ребенка будет способствовать снятию демографической напряженности и облегчения бремени материальной ответственности в китайских семьях.

Важной составляющей проводимой в Китае судебной реформы является повышение открытости (гласности) судопроизводства. В масштабах страны введена система онлайн трансляции судебных приговоров по гражданским, уголовным и административным делам. Выносимые народными судами КНР решения, определения и приговоры подлежат обязательному обнародованию во всемирной сети Интернет.

1 января 2014 г. вступили в силу принятые Верховным народным судом КНР «Правила обнародования в сети Интернет решений народных судов», согласно которым китайские суды всех уровней обязаны назначить специализированный орган для осуществления работы по опубликованию в Интернете вынесенных решений (приговоров, постановлений). При этом четко закрепляется, что по делам, затрагивающим государственную тайну, частную жизнь граждан, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, при использовании медиативных процедур и в иных случаях обнародование судебных решений в Интернете не допускается (ст.4). Подчеркивается, что при обнародовании судебных документов в Интернете следует сохранять имена и фамилии участвующих в деле лиц.

Однако это не касается: 1) сторон и их представителей по семейным и наследственным делам; 2) потерпевших, их представителей, свидетелей и экспертов по уголовным делам; 3) обвиняемых, приговоренных к лишению свободы сроком до трех лет, освобожденных от уголовного наказания, за исключением рецидивистов (ст.6). В Интернете также недопускается обнародование информации о домашнем адресе, способах связи, удостоверении личности, банковском счете, состоянии здоровья и другой личной информации; информации, касающейся несовершеннолетних; информацию, касающуюся банковских счетов юридического лица и иных организаций; информацию, затрагивающую коммерческую тайну; иную подлежащую защите информацию (ст.7).

Завершая настоящее исследование, сделаем несколько важных выводов:

1. Проводимая китайскими властями политика в области законодательства характеризуется неспешной разработкой и последующим принятием необходимых для страны локальных актов правотворчества. При этом в правовой системе КНР в ближайшие годы вряд ли появятся фундаментальные кодифицированные правовые документы – Гражданский, Административный и Налоговый кодексы. Китайское государство с момента своего образования в 1949 г. обходится без них. В этом заключается особая специфика современной законотворческой работы и правоприменительной практики КНР. Несмотря на интенсификацию правотворческой деятельности китайского парламента, появления новых законов в правовой системе КНР, регулярном совершенствовании действующих нормативных правовых актов путем внесения изменений и поправок в их тексты, все же на практике многие правовые нормы декларативны и не действуют. Видный отечественный исследователь китайского права проф. Гудошников писал: «...нельзя не принимать во внимание тот факт, что обеспечение действительности права в реальной ситуации Китая – задача непростая. Оно тесно связано с преодолением прежней отсталости страны, пережитков прошлого в сознании людей и другими моментами развития общественной жизни государства» [23];

2. В плане правотворческой работы китайского парламента стоит принятие нормативных правовых актов, подготовка текстов которых активно велась в течение нескольких лет. К наиболее важным из них следует отнести Закон КНР «О противодействии терроризму», Закон КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции», Закон КНР «О борьбе с насилием в семье», Закон КНР «Об иностранных инвестициях».

Трансформация правовых и политических систем

Содержащиеся в них положения, несмотря на особую китайскую специфику, представляют значительный научный и практический интерес для отечественной компаративистской науки. Российским ученым следует более полно исследовать правотворческий опыт китайского государства для возможного его использования в своей деятельности. При этом недопустимо бездумное привнесение зарубежных правовых традиций и институтов на российскую почву. Российской Федерации и ее гражданам свойственна особая правовая культура, предполагающая особое отношение к праву и закону. Это обстоятельство необходимо учитывать при заимствовании передового юридического опыта;

3. Правящая коммунистическая партия Китая определяет вектор развития китайского законодательства. Для понимания специфики правовой системы КНР

необходимо тщательно изучать партийные документы и установки. Политика в Китае стоит выше Закона, на характер судебных решений при определенных обстоятельствах решающее влияние может оказать местный партийный чиновник.

Вместе с этим на формирование права современного Китая все большее влияние оказывает и международное сообщество. Только этим обстоятельством можно объяснить процесс либерализации института смертной казни, который был запущен китайским законодателем с 2011 г. Смертная казнь является неотъемлемым элементом китайской государственности и шаги по отмене значительного числа составов преступлений, ее предусматривающих, обуславливается не желанием властей КНР смягчить уголовное наказание, а единственно политической необходимостью.

Библиография:

1. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов /Составитель, редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004 (Серия «Современное законодательство зарубежных стран»). С.56-77. ISBN 5-94373-075-3.
2. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. №3. С.429 – 433. ISSN: 0132-0831; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2015. №1. С.37-47. ISSN: 2072-4160.
3. Трощинский П.В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №4. С.69 – 79. Издание ВАК. ISSN 1991-3222.
4. Ифа чжиго цизян (туцзэбань) (Семь бесед об управлении государством на основе закона) (издание с разъяснительными схемами). Пекин: «Народное издательство», 2014. С.6-7 (на кит. яз.).
5. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. №8. С.97-98. DOI: 10.12737/5281.
6. Трощинский П.В. Влияние доктрины «управление государством на основе закона» на правовую систему современного Китая. В сб.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VII Международной научно-практической конференции. –Чита: ЗабГУ, 2015. С.189-203. ISBN 978-5-9293-1311-0.
7. Жэньминь жибао (Народная газета). 29.10.2014. С.1-4 (на кит. яз.).
8. Мансуров А.Ю. Национальная безопасность Китайской Народной Республики: административно-правовой аспект // Национальная безопасность / nota bene. 2015. №1. С.15-18. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.13952.
9. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. Том II. Известия Юридического Факультета в г. Харбинь, 1925. С.8, 120.
10. Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. – 2014.-№12. С.1264-1270. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12735.
11. Сонин В.В. Укрощение «троянского коня»: избирательные фильтры на выборах главы администрации Гонконга // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. №5. С.823.
12. Виноградов А.В. Власть, бизнес и коррупция в Китае. Проблемы Дальнего Востока. №1. 2014. С.94.
13. Всестороннее углубление реформ. Си Цзиньпин. Сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Перевод выполнен Бюро переводов при ЦК КПК. Пекин: «Издательство литературы на иностранных языках», 2014. С.138-139. ISBN: 978-7-119-09091-7.
14. Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8-14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. №7. М.: ИДВ РАН, 2012. С.161.
15. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/dbdhhhy/12_2/2014-03/18/content_1856655.htm (дата обращения-04.04.2015) (на кит. яз.).
16. Жэньминь жибао (Народная газета). 13.03.2015. С.14 (на кит. яз.).
17. Жэньминь жибао (Народная газета). 08.01.2015. С.11 (на кит. яз.).
18. Ли Гоцянь. Краткий анализ восьмой поправки к Уголовному кодексу КНР, отменяющей смертную казнь как меру наказания за 13 составов преступлений // Российский юридический журнал. 2011. №4. С.63-68.
19. Жэньминь жибао (Народная газета). 21.03.2013 (на кит. яз.).

20. Жэньминь жибао (Народная газета). 24.08.2014 (на кит. яз.).
21. Жэньминь жибао (Народная газета). 14.03.2015. С.4 (на кит. яз.).
22. Бородич В., Виноградов А., Трошинский П. 1-я сессия ВСНП 12-го созыва и новая административная реформа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С.59-65. ISSN 0131-2812.
23. Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978-2005) / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: «Русская панорама», 2007. С.8. ISBN 5-93165-180-2.
24. Федоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2014. – 6. – С. 1063 – 1067.

References (transliterated):

1. Fedorov A.V. Vvedenie ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits – prognoznaya tendentsiya razvitiya rossiiskoi ugolovno-pravovoi politiki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. №3. S.429 – 433. ISSN: 0132-0831; Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za narkoprestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaiskoi Narodnoi Respubliki // Narkokontrol'. 2015. №1. S.37-47. ISSN: 2072-4160.
2. Troshchinskii P.V. Osnovnye etapy formirovaniya pravovoi sistemy Kitaiskoi Narodnoi Respubliki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. №4. S.69 – 79. Izdanie VAK. ISSN 1991-3222.
3. Troshchinskii P.V. Vliyaniye traditsii na pravo sovremennogo Kitaya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2014. №8. С.97-98. DOI: 10.12737/5281.
4. Troshchinskii P.V. Vliyaniye doktriny «upravlenie gosudarstvom na osnove zakona» na pravovuyu sistemu sovremennogo Kitaya. V sb.: Aktual'nye problemy razvitiya KNR v protsesse ee regionalizatsii i globalizatsii: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. –Chita: ZabGU, 2015. S.189-203. ISBN 978-5-9293-1311-0.
5. Zhen'min' zhibao (Narodnaya gazeta). 29.10.2014. S.1-4 (na kit. yaz.).
6. Mantsurov A.Yu. Natsional'naya bezopasnost' Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: administrativno-pravovoi aspekt // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2015. №1. S.15-18. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.13952.
7. Engel'fel'd' V.V. Ocherki gosudarstvennogo prava Kitaya. Tom II. Izvestiya Yuridicheskogo Fakul'teta v'' g. Kharbin'', 1925. S.8, 120.
8. Troshchinskii P.V. Administrativnaya reforma v KNR: politiko-pravovye aspekty // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014.-№12. S.1264-1270. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12735.
9. Sonin V.V. Ukroshchenie «troyanskogo konya»: izbiratel'nye fil'try na vyborakh glavy administratsii Gonkong // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. №5. S.823.
10. Vinogradov A.V. Vlast', biznes i korruptsiya v Kitae. Problemy Dal'nego Vostoka. №1. 2014. S.94.
11. Li Gotsyan. Kratkii analiz vos'moi popravki k Ugolovnomu kodeksu KNR, otmenyayushchei smertnyuyu kazn' kak meru nakazaniya za 13 sostavov prestuplenii // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2011. №4. S.63-68.
12. Boroich V., Vinogradov A., Troshchinskii P. 1-ya sessiya VSNP 12-go sozyva i novaya administrativnaya reforma v Kitae // Problemy Dal'nego Vostoka. 2013. №3. S.59-65. ISSN 0131-2812.
13. Fedorov A.V. Vvedenie v Rossiiskoi Federatsii ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak rezul'tat ob'ektivnoi обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2014. – 6. – С. 1063 – 1067.